

Либертарный эгалитаризм

Попытка синтеза двух идей

Алиса Кеттерли

29 мая 2020 года и 8 июля 2020 года

Оглавление

Попытка синтеза двух идей	3
Что за квир-анархо-теория?	13
Универсализм анархии отношений	17
ВЫВОДЫ	20

Попытка синтеза двух идей

Что такое ифеминизм, мы уже знаем: это равное отношение мужчин и (преимущественно) женщин, заключающееся в самопринадлежности в противовес государству. Ифеминистки также противопоставляют себя современному феминизму, называя его гендерным: например, они против любых новых законодательных актов, которые могли бы увеличить гендерное неравенство (запрет на проституцию, порно, субсидирование женщин только на основании их пола и тд), но и против термина «патриархат», которое, по их мнению, используется феминистками третьей волны и связано с социалистической идеей, ведущей только к контролю и ещё большему расслоению людей по признаку пола. Такого мнения придерживается анархо-капиталистка Венди МакЭлрой и классически либеральная Кристина Хофф Сомерс. Ифеминистки поддерживают любые законодательные изменения, которые бы повлияли на рынок в сторону его либерализации. Считается, что государство является институтом принуждения, а значит оно будет фабриковать дела о насилии, сажая невинных людей в тюрьма, оно будет придумывать «патриархат», чтобы с ним бороться, оно будет запрещать распоряжаться своим телом, как захочется, и оно будет запрещать право на самооборону и мешать развитию конкуренции со стороны женского населения. Либертарианский феминизм, который продолжил идеи Вольтарины де Клер, изменил свою риторику в 80-х годах прошлого века, когда Либертарианская партия США и идеи Айн Рэнд повлияли на будущее движение: всё что было сделано — это уход от идей радикального, марксистского, анархистского и интерсекционального феминизмов в сторону частнособственнического анархизма, рассматривая женщин как тех, чьи права нарушает государство, но не мужчины, патриархат и предпринимательская сфера (ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО государство).

Маскулизм как движение за права мужчин (историю которого вы можете посмотреть здесь) развивался в противовес феминизму с самого начала и почти до самого конца. Феминистки, продвигая свои требования, закрепляли на государственном уровне разные законы (о том, во сколько женщина должна выходить на пенсию, сколько получает пособие по безработице, закон харрасменте и тд). Видя при этом, что государство растёт, мужчины требовали равного отношения к обоим полам, при этом выступая чаще всего либо с крайне левых или жёноненавистнических взглядов, продвигающих новую волну законов, которые бы контролировали людей по признаку пола, но уже с консервативных позиций. Несомненно, был традиционный маскулизм, протофеминистский, движение отцов за свои права, мужское движение и инцелов. Из-за относительно неприятного прошлого, равно как и ифеминизм, индивидуалисты-маскулисты отпочковались от основного движения и создали своё — MGTOW (мужчины, идущие своим путём), которое поначалу имело либертарианское начало (ту же самую борьбу с правительством на рыночных основаниях), но потом превратилось в движение альтернативных правых. А поскольку зарубежные идеи чаще всего в Россию приходят с опозданием, то и суть движения искривляется, меняются философия и методы.

Как видим, два этих движения, исходя из рыночно-анархистских идей, потеряли своё прошлое предназначение: либо они стоят на крайне этатистских позициях (признавая крайне гомофобные риторики о том, что гетеросексуальность прививается или что женщина будет всегда глупее мужчины, а поэтому надо внести законопроекты, дающие привилегии мужчинам; но при этом указывают на существование

социальной иерархии), либо они признают систему капиталистических, классовых ценностей, не взирая на квир-теорию (то есть признают бинарную систему, в которой существует только два биологических пола и нет места гендеру, что является не совсем корректным), природу изнасилований, индивидуализм на рабочем месте, который чаще всего нарушается, иначе говоря, поддерживают иерархию и заканчивают своё движение там, где начинается распад государства.

Если уже сейчас предпринимаются попытки совместить ифеминизм с радикальным феминизмом, то маскулизм остаётся либо придатком движения к Либертарианской партии США, либо отбросом патриархата, который мужчины поддерживают. Суть, однако, сближения ифеминизма с основным движением в том, что анархия — это не отсутствие правительства, сколько ДВИЖЕНИЕ к анархизму. Политическая составляющая вопроса и дальше была бы актуальной, даже когда не было бы правительства: это и противопоставление сексизму, и работа частных профсоюзов, отстаивающих трудовые права, индивидуализация женщин в противовес «патриархальным» нормам мужчин, — всё то, к чему надо стремиться, но чему мешает правительство. Если обычный ифеминизм борется против государства, забывая о женщинах и о том, что в тех же сферах, которые были запрещены государством с профессиональной точки зрения для женщин, нарушаются их непосредственные права (например, женщины хотят пойти в проституцию чаще всего из-за лёгких денег, а не из-за хотения, что говорит о том, что их права в этой сфере могут нарушаться, и простого договора недостаточно, чтобы достигнуть равноправия; это не учитывается ифеминистками, потому что они игнорируют существование иерархии и гендерной теории), то радикальный феминизм учитывает социальные аспекты, но при этом для борьбы предлагает драконовские методы (запрет проституции, к примеру). В 19-м веке ифеминизм был более-менее единым движением: он совмещал капиталистическую классовую систему, с которой надо бороться (марксистский феминизм), индивидуализм (в противовес правительственному произволу), иерархию, присущую той эпохе (патриархат; то есть радфем) и любые другие формы иерархии (интерсекциональность), тогда как, начиная со второй волны, он пошёл по пути этатизма, и ничего не имел с первой волной, что было роковой ошибкой. Но виновато не движение, а всё больший государственный контроль, который поляризовал политический спектр с намного большей степенью, чем это было раньше.

И вроде бы движение оправдано, и надо поставить точку в вопросе, что «мужских прав не существуют, у них есть лишь привилегии, а всё остальное — это отголосок патриархата», но нет: мужчины так же испытывают на себе сексизм (и чаще со стороны женщин), у них так же существует проблема алиментного рабства, проблемы на предприятии, гендерного характера (розовый — девочкам, синий мальчикам; мальчики должны быть мужественными) и другие. Считается, что в некоторой степени здесь замешан «матриархат» или «патриархат с лицом матриархата».

Я считаю, что движение за мужские права и радикальным индивидуалистским крылом MGTOW первой волны оправдано так же, как и сближение ифеминизма с радфемом (которое так и не произошло). В интернете в группах частенько можно встретить мужчин, которые жалуются на насилие со стороны женщин, но при этом принимают позицию отрицания женских проблем или проблем, связанных с гендером (или ЛГБТ) или же крайне прогрессивные взгляды, но при этом отрица-

ние проблем, освещаемых лидерами мужских движений (ведь основная роль таких движений — сосредоточение на одном поле). Всё это ставит в неравную позицию маскулизма по борьбе с государственным насилием и «мужским освобождением». Проблематика состоит в том, что:

1) Движения были скопированы по типу американских, но не имели свои корни в России, из-за чего они приняли такую же поляризацию политических групп, как и за рубежом, но только в более консервативном формате, присущем для Средней Азии (однако уже хорошо, что MGTOW в РФ не признаёт патриархат и матриархат, что говорит о новой развивающейся волне движения в прогрессивную сторону);

2) Невозможность признания проблем мужчин не в матриархальной системе, как и ифеминисток-радфемок в патриархальной (о том, что термины в 21 веке устаревшие и не имеют смысловой нагрузки, можете прочитать здесь), **а в проблеме существовании иерархии** между людьми в конкретных случаях, несоблюдения договорённостей и существования государства, которое только мешает развитию движения и специально его радикализирует в этатистскую форму. Несомненно, где-то можно встретить отголоски матриархата и патриархата — но чтобы с ними справиться, надо прежде всего искоренить государство и продолжить реализацию движения в анархизме через требования к соблюдению основных прав человека, а также в либерализации общественности. Конечно, прямые действия в этом тоже помогут в дальнейшем.

Это не феминизм.

Это не маскулизм.

Это феминизм.

Это маскулизм.

Таким образом, нужно поступить ровно так же, как происходит попытка соединения ифеминизма с радфемом, — мужского движения, протофеминистического мужского движения, MGTOW, движения за права отцов и других (несмотря на то что инцелы — достаточно маргинальное движение, они могли бы участвовать в дискуссии за реформирование института моногамной семьи в секс-позитивную полиаморную ячейку или двигать движение в сторону взаимопомощи секс-работницам за отстаивание своих прав, чтобы в дальнейшем, в безгосударственном обществе, получать выгоду от себестоимости соответствующей услуги, создавать кооперативные союзы и тд) в один единый экземпляр, который ранее зачатком присутствовал в маскулизме, чтобы совместить движение мужчин за права, индивидуализм, борьбу против сексизма, расизма и гомофобии, а также признать государство — источником возникновения новых проблем, извините за тавтологию. При этом следует отбросить такие слова, как «патриархат» и «матриархат» и признать, что проблема полов — это общая гендерная проблематика всех людей, которые готовы защищать свои права не против «угнетения», а против целостной иерархической системы капитализма и его остатков даже будучи в безгосударственной рыночно-анархистской среде.

Мост, который мог быть построен относительно воссоединения женского и мужского движений (в сторону эгалитаризма и поддержки двух групп как дружественных в борьбе за равные права), будет являться результатом таких реформ, как:

1) Признание проблемы гендерного неравенства и государства в качестве одной из проблем (нельзя двигаться к анархизму и устранению иерархий между полами, стереотипов и т.д., потому что монополия на насилие предлагает собственную мораль);

2) Государство как институт травли одной из групп по отношению к другой;

3) Осознание индивидуалистических маскулистов как сторонников не только и не столько свободного рынка, сколько борьбу против привилегий в той или иной ситуации относительно мужчин или такими себя считающими;

4) Проложить мост квир-анархизма в качестве диалога и сотрудничества между мужским и женским движениями — гендерной проблематики, а не своеобразных движений «против патриархата за женщин» или «мужское движение против матриархата», потому что это общие проблемы для разных гендерных групп, полов и людей в целом;

5) Переманивание к себе или уничтожение остальных волн феминизма-маскулизма как противоречащих анархистской этике и как специальное расслоение двух взаимовыгодных движений за эгалитарное единство.

Только после слияния социальных и экономических проблем мы получим те движения, которые были когда-то разделены, исковерканы и получили другое развитие из-за государственного вмешательства.

Зачем нам это всё, если можно просто быть индивидуалистами? Чтобы указать на проблемы, существующие в обществе и найти способы решения для тех или иных людей. Это более эффективно, чем просто сливаться с похожими на себя индивидуалистами и повторять одну и ту же мантру из раза в раз, тем более, когда проблемы лежат прямо на поверхности.

Почему тогда не «добровольный национализм»? Разве нельзя признать корни всех существующих движений, направив их в сторону антиэтатизма? А потому что

анархистское (по праву) движение нацелено против деления на классы, расы, национальности и искусственные границы, это не безрассудная децентрализация, а прежде всего соответствующая этика, искоренение любого рода дискриминации, борьба за права и освобождение рынков. И ничего общего с неофеодализмом, капитализмом, этатизмом или коммунизмом рядом не стоит. Ведь итог — это не мир из сотни тираний, не угнетённое меньшинством большинство. **Свобода** — вот к чему мы стремимся! И не через утилитаристские доводы, а через принцип ненападения, то есть не признания легитимности государства и других частных институтов, не признающих индивидуальных потребностей человека (что, кстати говоря, ведёт движение к консерватизации и становлению её как стационарного бандита).

Какое будущее мы представляем? Когда не будет государства, а низовые общественные институты начнут требовать и изменять систему, феминистки и маскулисты столкнутся с решением проблем на рабочих местах, в семье и тд: запросы одной группы будут стоять запросам другой угнетённой группы, на стыке которых можно будет устанавливать такие договорённости, которые понравятся этим двум согласившимся лицам (и более). Таким образом, чем дальше развивается рыночный анархизм, тем люди становятся индивидуалистичнее и тем более исчезает потребность в существовании таких движений, потому что запрос одного человека будет равняться запросу другому, и как я уже писал выше, таким образом, ни одна из сторон не сможет взять на себя больше привилегий. Скорее, само общество будет учитывать предпочтения других и становиться более эгалитарнее (несмотря на присущий друг другу индивидуализм в контексте анархии).

В итоге хочется отметить, что это был первый за всю историю разговор о радикальном, но при этом либертарианском маскулизме во всём мире (теория, придуманная мной), первым — о сближении двух враждующих групп и вторым в России про ифеминизм. Такие разговоры должны вестись чаще. Нам нужна дискуссия, чтобы мы могли проработать эту теорию, найти какие-то плюсы в социальных течениях эгалитаризма и индивидуалистических, после чего сформировать общую идею и проложить, наконец, сей мост. Как бы сказали Родерик Лонг или Чарльз Джонсон: **«Этот брак всё ещё можно спасти!»**.

В этой статье я продолжу рассказывать о новом теории, которую я назвал «либертарианским эгалитаризмом» — соприкосновением идей маскулизма, феминизма, эгалитаризма, квиррадикальной теории и рыночного анархизма. Речь пойдёт о семье, гендере, сексе, ориентации человека. Мы также выступаем за охрану деятельности секс-работников и легализацию порнографии.

Наше государство, как и любое другое, зиждется на институте принуждения. Я выделяю две ситуации такого принуждения:

- эксплуатация тела человека как его собственности (микромир) = индивидуалистическая традиция;

- эксплуатация результатов человеческого труда, создавая в сплошном хаосе (спонтанном порядке, о котором писал Ф. Хайек в «Дороге рабства») дефицитный рынок, в котором спрос не равен предложению (макромир).

Отчуждая человеческую собственность, мы заставляем других людей создавать рыночный хаос. Микромир начинает влиять на структуру макромира тогда, когда самопринадлежность человека эксплуатируется кем-то другим. Для этого обязательно

нужны иерархические властные силы, способные отнять / поделить / запретить что-то, требуя от человека неравномерного перераспределения его времени и ресурсов.

Для того, чтобы изменить мир, надо начать изменение в себе, опыт которого можно распространить на других, чтобы, как отмечали (распространяя на на макромир) некогда Новодворская и Стомахин, искоренить появление «маниакально-депрессивного синдрома», развалив, тем самым, культурное наследие, ценности любой такой страны и тд вплоть до появления анархического общества. Мнение нашей редакции отличается от мнения правого либертарианца Светова тем, что мы делаем другой вывод из ситуации, когда страна больна национализмом, патриотизмом, «законностью» и «легитимностью»: мы не объединяем в гражданском обществе в духе коллективизма людей по культурно-расовому принципу, а напротив, разъединяем такие группы до понятия «человек». Наша цель — его самопринадлежность по отношению к самому себе, внутренний индивидуализм и реальная свобода.

Пока власть объединяет одни группы людей против других (геев против гетеросексуалов, бедных против богатых и тд), мы будем выискивать злонамеренные явления по отношению друг к другу; выдумывать, что во всём мире виноват патриархат / матриархат / жидомасоны / рептилоиды / космонавты. И я долго думал над этой проблемой: с чем же мы боремся на так называемом «нижнем уровне»? Действительно: к чему такая феминно-маскулистская борьба, если в этой игре все равны и нет наивысшего зла, которое могло бы консолидировать общество против него?

Без Юлиуса Эвола ничего бы не получилось: он открыл разгадку, что за идеология виновата во всех бедах существования микромира принуждения. Будто либертарианская этика в противовес волюнтаристской указывает на существование некоего агрессора, который нападает на частную собственность человека, а не на в целом порочный институт государства (в чём сходятся и анархисты), к примеру, в войне виноваты солдаты, которые врывались на чужую собственность и убивали людей, а не общий режим или высшие слои руководства, так и радикальные сообщества феминизма, маскулизма или даже инцел противостоят друг другу, вина всех мужчин, женщин или какую-то другую группы лиц по признаку пола или ориентации, разделяющих те или иные стереотипы, созданные системой ценностей, предложенной государством. Зреть надо в корень, откуда у фашизма растут руки (именно он распространяет такое количество человеконенавистнических идей, влияя на консерваторов, альтернативных правых и других). Имя этому явлению, которое окончательно сформировало базу для коллективной ненависти людей, дал Юлиус Эвола — традиционализм (на просторах русскоязычного интернета распространяется через Утопиана). Только все выводы, следующие из этой идеи, как в предыдущем случае, надо делать другие.

Работы Эвола оказали влияние на многих представителей ультраправой идеологии в Европе и других частях мира, а также вдохновили ряд террористических организаций, действовавших в Италии в 1970-х годах. Эвола проповедовал идеи элитаризма и антимодернизма, опирающиеся на «арионордическую традицию». Причиной было то, что «подлинное, иерархическое и органичное государство» лежит в руинах и «сегодня не существует ни одной партии или движения, к которым можно было бы безоговорочно примкнуть и за которые стоило бы сражаться с полной

убежденностью, как за движение, отстаивающее высшую идею». Чтобы подробнее узнать, откуда такие идеи проистекают и что они под собой подразумевают, обратимся к теоретику традиционализма. Я приведу несколько цитат Эволы (а потом мы разберём, с чем же нужно бороться, чтобы противостоять этатистскому идеализму, назвав методы прямых действий либертарианских эгалитаристов):

О войне: "Базовым принципом, лежащим в основе всякого оправдания войны с точки зрения человеческой личности, является героизм. Война предоставляет человеку возможность пробудить героя, спящего внутри него. Война взрывает рутину комфортабельной жизни и при помощи суровых испытаний предлагает преобразующее знание жизни, жизни со смертью".

О гендере: «Реализовывать свою природу все более и более решительно и твердо, следуя этими двумя строго различными и ясными путями, вытравливать из мужчины все "женское", а из женщины – все "мужское", стремиться к тому, чтобы стать "абсолютным мужчиной" и "абсолютной женщиной" – вот закон Традиции относительно пола, о каких бы аспектах жизни ни шла речь».

О сексе: «Можно упомянуть современных девиц, для которых выставление напоказ собственной наготы, сосредоточение на всем, что может представляться своего рода приманкой для мужчин, культ тела, макияж и тому подобное — все это составляет принципиальный интерес».

О трансмизогинии (любимая тема ТЕРФ): «После долгих веков «рабства» женщина захотела стать свободной, захотела существовать для себя самой. Но так называемый «феминизм» смог предложить женщине лишь имитацию мужской личности, так что женские «требования» маскируют лишь фундаментальное недоверие новой женщины к самой себе, ее неспособность быть для себя своей собственной ценностью как женщина, а не как мужчина».

В его словах многих книг содержится много гомофобии, сексизма, расизма, антисемитизма, немного антифашизма (потому что он называл себя правее него). Тут все основополагающие элементы формирования этатистской идентичности человека:

- неравенство возможностей и пропаганда войны;
- любовь к Богу и любым другим властным институтам в противовес любви платонической или половой;
- секс-негативизм (негативное отношение к сексу и сексуальной революции), при этом подчёркивал, что он нужен для полового размножения (вспоминается книга Оруэлла «1984», в котором этот принцип реализовался);
- гендерная стигматизация (женщина должна быть послушной, а мужчина сильнее, агрессивнее, воинственнее, он расходный материал);
- семья, а далее - национальная идентичность как формирующие государство.

Мы — антитрадиционалисты и адекватные антифашисты, те, кто отрицают любой контроль над индивидуальной сферой жизни и не позволяют государству разрастаться. Прямое действие поможет даже здесь. И дело не только в формировании всеобщей антифа-коалиции. Квир-анархистская теория хорошо справляется с поставленной задачей.

Квир-анархизм – это система взглядов, общественное течение, основанное на борьбе с гендерным и сексуальным угнетением, навязанным капиталистическим государством. Это движение поддерживается как представителями сексуальных

меньшинств, так и гетеросексуалами, считающими квир-теорию справедливой. Движение не только включает в себя идеи о принятии и нормальном существовании ЛГБТ в обществе, но и целую теорию анти-идентичности, выступая с ней против ЛГБТ-сообщества.

Давайте разбираться, кто такие квиры и квир-сообщество, чем оно отличается от ЛГБТ-сообщества и в чём заключается теория.

Кто такие квиры?

Квиры (от немецкого «*queer*» - поперёк) – представители ЛГБТ. Первоначально так называли только геев и лесбиянок, но позднее, ближе к реальному времени, бисексуалы, трансгендеры и другие представители тоже вошли в квир-движение.

Чем квиры отличаются от официального ЛГБТ-сообщества?

Квир-сообщество выступает против идентичности, которое формирует ЛГБТ-сообщество для получения политических прав. Квиры выступают за отсутствие ассимиляции в сообществе. То есть в идеальном варианте люди «нетрадиционной» ориентации не должны причислять себя к какой-то конкретной категории, вешать на себя множество разных ярлыков и делить широкие группы на сто миллионов более узких (например, существование *пансексуалов* и *асексуалов*). Квир-движение предлагает свободу от чётких рамок: люби кого хочешь и не создавай другим людям трудностей в выборе «категории», к которой они могли бы себя отнести и не дай бог ошибиться.

Что за квир-анархо-теория?

Всё началось с людей, которые агитировали за права ЛГБТ как снаружи, так и внутри анархистских и ЛГБТ-движений: Джона Генри Маккея, Адольфа Марка и Даниэля Герина. Индивидуалист-анархист Адольф Бранд опубликовал с 1896 по 1932 г. журнал в Берлине, посвященный проблемам геев в плане сексуальной идентичности. Идеи журнала были поддержаны итальянским анархистом-геом Луиджи Бертони, который заметил: «Анархисты требуют свобод во всем, не говоря о сексуальности. Гомосексуализм ведет к здоровому чувству, эгоизму, к которому каждый анархист должен стремиться». Среди русских теория квир-анархизма начала распространяться только в наше время, о наиболее ярких представителях этого движения или его русских теоретиках пока не известно.

Сама теория заключалась в споре о понятиях и категориях людей, которые отличаются особенностями своей личной жизни. Я говорю так обобщённо, потому что существует много различных групп, помимо геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров. По сути своей теория стремится к тому, чтобы все эти «ответвления» я убрал из своего лексикона. Понятие **«квир»** соответствует понятию **«анархия»** в синтезе личной и общественной жизни людей: это свобода от вписывания людей в одну из существующих клеток стереотипов и общественных шаблонов-ожиданий, это жить вопреки стигмам и навешанным, гордясь тем, кто они на самом деле есть, а не кем их хочет видеть мир капитала и власти.

Квир-культура – это своеобразная «анархия персональности». Как говорят о себе представители движения, то квир-анархизм – это борьба прежде всего со стереотипами в себе. Это личная политика любви и принятия себя и других, активная пропаганда подобных ценностей, борьба за их беспрепятственное существование в современном обществе.

Так как власть в современном анархизме в принципе не имеет значения, квиры, в отличие от ЛГБТ-сообщества, не заинтересованы в том, чтобы чётко структурировать себя на чёткие группы для получения политических прав. Если ЛГБТ-сообщество стремится к тому, чтобы сделать для себя комфортным проживание в существующем политическом режиме, то квир-анархисты стремятся построить новую организацию власти и общества, основанную на:

1. Равенстве и братстве
2. Отсутствии влияния власти на жизнь и решения квир-сообщества, их деятельность.
3. Пресечении гомофобии, лесбифобии, бифобии, гетерофобии и т.д.
4. Отсутствии ограничений в области сексуальной жизни. Всё, что происходит в постели человека и то, что он считает нужным заявлять обществу об этом – имеет место быть.

5. Отсутствие брачных отношений в принципе, свободные отношения – основа устойчивого общества.

6. Отсутствие официально-признанных категорий, делящих людей конкретно на геев, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров. Полное отсутствие таких категорий, как пансексуалы, асексуалы и т.п.

Путь, пройденный квир-теорией, как академической дисциплиной, отличается от пути других академических исследований, основанных на идентичности (этнические исследования, женские исследования и др.) тем, что квир-теория разработана в академии, а не развилась из массовой борьбы. Из-за этого квир-теория в основном остаётся в академии, вместо того, чтобы широко распространиться. Однако, квир-теория не полностью заключена в башню из слоновой кости. В самом деле, в анархистских кругах определённые понятия стали довольно популярны. Главный пример этого — понятие *гендерквир* и в целом критика *гендерной бинарности*. Исходя из теории Батлер о перформативности, быть гендерквиром означает ***отказаться от традиционной дихотомии (деления) мужское/женское***, ибо в таком случае гендер конструируется по собственному желанию.

Как утверждает Саффо Папантонопулос (по книге «Queering Anarchism»): гетеросексуальность - это не идентичность, а совокупность социальных отношений и для освобождения от этого навязанного шаблона квир-влияние должно быть тотальным и соответствовать анархистским принципам, этим наборы социальных норм, касаемо личных отношений должны быть вырваны с корнем, разоблачены и уничтожены.

Гендер рассматривается как система угнетения, и что для подлинного освобождения его необходимо уничтожить.

Вас никогда не сковывало ощущение, что ваша идентичность, сексуальность и пол трактуются либо в строго научном контексте тому, чему вы должны соответствовать, либо в контексте «правильности», нормативности или же вообще в терминах, установленными психиатрическими организациями, рассматривая вас как несостоявшегося человека, болеющего гендерной дисфорией (сравнивая вашу болезнь не с социализацией, а с шизопароидальным расстройством личности)?

Подумай только: если ты цис-женщина, то должна интересоваться всю жизнь уборкой, розовыми цветами, ты должна выглядеть как все замаскированные женщины, а если ты транс-персона, то ты обязательно должен хотеть сделать переход в другой пол, испытывать дисфорию и принимать таблетки. Так и с ориентацией, расой и полом. Вместо слово «должен» и «имеет биологический детерминизм» мы заменяем на «я могу быть любым в разный момент времени, и никакие критерии в себе мне не помеха», подчёркивая, что всё, что связано с биологией человека может рассматриваться как социальный конструкт.

Важное замечание: вышесказанное не равно утверждению «*пола не существует*», как это склонны понимать критики квир-теории из (отчасти) феминистского и консервативного лагерей. Такое понимание — результат невнимательности или терминологической неграмотности, и ошибочно оно сразу в двух смыслах. Во-первых, из утверждения «*пол — это социальный конструкт*» не следует «*пола не существует*», поскольку социальные конструкты не менее реальны, чем явления природы. Государство, деньги, сам язык — всё это продукты социального, и однако в их суще-

ствовании сложно усомниться. Во-вторых, из утверждения *«пол — это социальный конструкт»* не следует и *«биологических отличий между организмами самца и самки не существует»*: существуют определённые биологические факты (хромосомы, уровни половых гормонов, репродуктивные органы), однако конструкт пола генерализирует эти разнородные различия в виде двух цельных и взаимоисключающих категорий, игнорируя промежуточные состояния и, самое главное, наделяет эти категории определённым смыслом.

Проведём аналогию с языком: речевой аппарат способен производить разные звуки, однако собственно языком, речью считаются звуки весьма конкретные и выстроенные определённым для каждого отдельного языка образом. Звук производится на физиологическом и даже физическом уровне, однако язык и смысл сконструированы и в определённой степени контингентны (слово «стол» вполне могло бы отсылать не ко столу, а, например, к собаке). Так и с биологическим полом: из бесчисленного множества телесных проявлений был выбран произвольный набор признаков, этому набору придана внешняя цельность, сущностность и смысл.

Подобно тому, как в прошлом существовали лингвистические теории, которые объявляли язык «естественным» и связывали строгой причинной связью конкретный звуковой облик слова с его референтом в реальном мире, так и иерархическая система различий между мужчиной и женщиной во все времена выводилась из якобы реальных сущностных особенностей мужского и женского организма. Но пол контингентен, как и язык: мы могли бы выделять разнообразные интерсекс-вариации в отдельные категории и определять себя как мультиполовой вид; наше развитие могло бы сложиться таким образом, что для успешного размножения были бы нужны не «мужчина» и «женщина», а, к примеру, «донор спермы», «человек, способный забеременеть» и «сильный и ловкий человек с отсутствием полового влечения, охраняющий беременную», и существовало бы три пола; можно фантазировать о мире, в котором эволюционно выгодными стали пары из людей, обладающих взаимодополняющими друг друга психологическими качествами, а не половыми клетками, и тогда различие между полами проходило бы не по биологии, а по психологии, и так далее. В нашем мире пол имеет определённое значение, которое было определено давно, но это не значит, что невозможен мир, расчерченный иным образом.

Итак, вернёмся к главному вопросу: если категория биологического пола является в наших нынешних условиях искусственной и произвольной подпоркой для существования гендера, то зачем она нужна в его отсутствие? Иными словами, зачем отменять разделение людей по типу поведения, но сохранять разделение по, например, наличию волос на лице, увеличенных молочных желёз или тех или иных хромосом? Если мы наконец разрушим систему, которая делит людей на две категории, то что вообще сможет сказать о человеке его пол, который сейчас мыслится как сущностная основа для этого разделения?

Ведь если в обществе будущего пол станет значить не более, чем способность оплодотворить яйцеклетку или забеременеть, то он сольётся с уже существующей категорией «бесплодности»: бесплодна из-за гормонального фона, из-за отсутствия матки, из-за набора хромосом. Понятно, что никакого реального социального значения эта категория иметь не будет: бесплодие одного из партнёров или их од-

нополость и сегодня не влияют ни на возможность существования такой пары, ни на возможность наличия у пары детей.

Если мы, к примеру, попытаемся сохранить значение категории пола, определяя его через сексуальное влечение («я мужчина, который любит женщин», «я женщина, которая любит женщин»), то мы вновь воссоздадим гендер: ведь это гендер на протяжении всего своего существования предписывает людям с одними телами любить людей с другими телами и соответствующим этим телам поведением; мы же прекрасно знаем, что может существовать масса вариантов влечения, в том числе за пределами гетеро/гомо/бисексуальности.

Если же мы наделим пол значением «пенис/вагина/нечто другое», или «эстрогенный/андрогенный тип гормонального фона», то в обществе, где гендерные стереотипы искоренены, а сексуальное влечение освобождено из бинарной системы, такой пол станет значить не больше, чем цвет волос или тип комплекции: просто одна из особенностей тела.

Радикальная критика гендера вскрывает социальную сконструированность гендера как системы угнетения по половому признаку. *Квиррадикальная* же критика обнаруживает, что сам пол — это не более чем произвольное оправдание, которое гендер использует, чтобы существовать, а также лазейка, при помощи которой он вновь восстанавливает себя, когда мы его как будто уже победили: подобное можно увидеть, к примеру, в риторике транс-экслюзивного радикального феминизма, который связывает категорию «пол» с тем или иным сущностным поведением («транс-женщина — не женщина, потому что ей присвоена биологическая категория мужчины, то есть агрессора»).

Мы не должны верить гендеру, когда он рассказывает нам о том, почему он существует. Отсылая к своему мифическому прошлому, он только запутывает нас и лишает уверенности. Мы должны иметь дело с наличной системой угнетения, а не с её оправданиями собственного существования, а наличная система угнетения работает так: *угнетены те, кого общество называет женщинами* (а также все, кто не вписывается). Когда мы проводим политику различения по половому признаку («мужчины не могут быть феминистами», «трансгендерные люди укрепляют гендерные стереотипы», «небинарность невозможна, потому что пола только два»), мы демонстрируем недостаточно радикальное понимание гендера и позволяем ему себя обыграть, некритично принимаем его собственные теоретические основания. Но только бескомпромиссная критика может стать теоретической основой для политики подлинного освобождения.

Универсализм анархии отношений

Представляем наш перевод "Краткого инструктивного манифеста анархии отношений", написанного Энди Нордгрэн. Она сформулировала идею "анархии отношений" в 2006 году, вдохновив людей по всему миру пересмотреть свои представления о моногамии и полиамории и открыть новый уровень честности с собой и близкими людьми.

Анархия отношений ставит под сомнение идею, что любовь - это ограниченный ресурс, который доступен только моногамным парам. Вы можете любить больше чем одного человека, и чувства к одному человеку не уменьшат любви к другому. Не создавайте личных рейтингов и не сравнивайте людей и отношения - цените каждого отдельного человека и свою связь с ним. Не обязательно называть человека "главным в жизни", чтобы сделать ваши отношения "настоящими". Каждые отношения независимы друг от друга, и это всегда отношения между независимыми личностями.

Любовь и уважение вместо права собственности

Отказываясь от права собственности на человека, вы проявляете уважение к его независимости и самоопределению. Не важно, насколько сильны ваши чувства и как долго длятся ваши отношения - ничто не дает вам права командовать партнером и диктовать, как он должен вести себя в ваших отношениях.

Учитесь взаимодействовать, не нарушая личных границ и убеждений. Вместо того, чтобы всегда искать компромиссы, позвольте близким делать выборы, которые сохраняют их внутреннюю целостность, и не бойтесь, что это разрушит ваши отношения. Только отказавшись от права собственности и от требований друг к другу, можно быть уверенными, что ваши отношения по-настоящему взаимовыгодны. Поиск компромиссов и попытки соответствовать ожиданиям друг друга не являются проявлением настоящей любви.

Определите, что для вас действительно важно в отношениях

Как вы хотите, чтобы с вами обращались другие? Каковы ваши основные ожидания в сфере отношений? Где проходят ваши границы? С какими людьми вы хотели бы провести свою жизнь, и как бы вы хотели, чтобы эти отношения работали?

Определитесь со своими основными ценностями и применяйте их во всех отношениях. Не придумывайте особых правил и исключений, чтобы показать людям, что вы любите их "по-настоящему".

Гетеросексизм свирепствует, но не позволяйте страху управлять вами

Помните о существовании общепринятых норм, которые диктуют, что такое настоящая любовь и как люди должны себя вести. Если вы не следуете этим нормам, многие начинают сомневаться в вас и в ценности ваших отношений. Работайте вместе с любимыми людьми над тем, чтобы находить уязвимости этих норм, придумывайте "контрзаклинания", чтобы противостоять им и не дать страху управлять вашими отношениями.

Откройтесь милым неожиданностям

Будьте свободными и спонтанными, самовыражайтесь без страха наказания или обременительного чувства долга - именно на этом строится анархия отношений. Пусть вами руководит желание встретиться и узнать друг друга, а не взаимные обязательства и требования, которые неизбежно ведут к разочарованию.

Притворяйтесь, пока не получится

Иногда кажется, что нужно быть каким-то суперменом, чтобы противостоять общественным нормам и стоять отношения, которые им противоречат. Вам может помочь трюк "Fake it till you make it": когда вы почувствуете себя полными сил и вдохновения, представьте, каким бы вы хотели себя видеть. Затем сформулируйте несколько простых рекомендаций для себя и следуйте им, когда все идет не очень гладко. Ищите поддержки у других людей, бросающих вызов нормам, и никогда не упрекайте себя, когда давление нормативности заставляет вас вести себя не так, как вы хотели.

Доверие работает лучше

Установка, что ваш партнер не желает вам зла, куда эффективнее, чем недоверчивая позиция, при которой вам нужно, чтобы партнер постоянно подтверждал, что ваши отношения имеют для него значение. Порой внутри человека происходит такая заваруха, что у него не остается энергии для заботы об окружающих. Создайте отношения, в которых погружение в себя поддерживается и быстро прощается, и дайте человеку возможность встретиться с вами, обсудить ситуацию и проявить личную ответственность. Помните о своих основных ценностях и заботьтесь о себе!

Меняйтесь, общаясь

Большинство сфер человеческой жизнедеятельности работают по готовым шаблонам. Если вы хотите выйти из порочного круга, вам нужно общаться - иначе все пойдет по привычным путям, ведь большинство окружающих действует шаблонно.

Общение и совместная деятельность - это единственная возможность вырваться. В основе радикальных отношений лежит именно разговор. Он не может быть инструментом, который применяется исключительно в чрезвычайных ситуациях.

Общайтесь доверительно. Да, мы привыкли, что люди никогда не говорят то, что думают и чувствуют, привыкли, что нужно читать между строк, чтобы понять, что человек действительно имеет в виду. Но эти интерпретации неизбежно опираются на ваш предыдущий опыт - и чаще всего упираются в те самые шаблоны, от которых вы хотите уйти. Задавайте друг другу вопросы обо всем, что важно для вас, и отвечайте откровенно!

Настраивайте ваши обязательства

Существование теряет всякий смысл, если мы не будем объединяться с другими людьми для достижения общих целей: построения совместной жизни, воспитания детей, владения недвижимостью, поддержки в трудные времена. Для этого важно доверять друг другу и соблюдать взаимные обязательства. Анархия отношений вовсе не предполагает, что никто не берет на себя никаких обязательств. В этом типе отношений вы разрабатываете вместе с близкими людьми оптимальные для всех соглашения, при этом освобождая друг друга от необходимости делать что-то, что в нормативных отношениях является подтверждением "серьезности чувств". А еще анархия отношений подразумевает, что вам не обязательно испытывать "особые

чувства”, чтобы жить вместе или воспитывать детей. Стройте отношения с нуля и четко определяйте, какие обязанности вы действительно хотите на себя брать!

ВЫВОДЫ

Квир-анархизм противопоставляется институту брака, семьи, -цис или иной другой нормативности, нормализованной государством, а следовательно не подпитывает его и исключает саму идею зарождения на микроуровне.

Будто аренда помещений, люди в моногамных парах «арендуют» себя на некоторое время, управляя ресурсом каждого человека в угоду себе, используя:

- 1) Априорные обязательства;
- 2) Строго отведённые термины;
- 3) Отсутствие доверия и искренности в отношениях (неспособность рассекретить все тайны — обратной стороной является радикальная честность);
- 4) Чувство собственности друг на друга, подводя итог к тому, что чувства должны проявляться исключительно на кредите доверия, а не на прямом хотении испытывать те или иные эмоции к другому человеку. Таким образом, свобода делать, что выгодно друг другу на точке пересечения спроса и предложения в отношениях (путём постоянного выяснения с помощью разговора о межличностных границах), заменяется на «должность»;
- 5) Детей в качестве реализации своей жизненной деятельности. То есть ребёнок утверждается не отдельной личностью, родители которого должны в случае рождения опекать, а человеком, который строго регламентирован в рамках закона, частной собственности родителей и педоистерии;
- 6) Уверенность в том, что человек имеет права на свою идентификацию и самореализацию, а значит в семье появляются властные отношения. Но так быть не должно, потому что собственность — это то, чем можно управлять. Если машина умеет рулить и не заедет в яму, то отношения в любом случае заедут в яму, если переносить капитализм в семейную драму.

Несмотря на то что такие иерархические отношения закачиваются в 70% разводами, недопониманием, расставанием с друзьями, потерей квартиры и алиментами (в качестве предотвращения рекомендую книгу), люди продолжают переносить капиталистически-потребительские отношения в любую сферу жизни. Так вырастают ещё более авторитарные дети, которые в будущем меняют сущность семьи и формируют своё новое национально-религиозное состояние, превращая ценности в государственные. Либо вырастают в детских домах, брошенными родителями, которые не захотели делать аборт, потому что так сказала государство. Всё начинается с низов!

Выученная бюеспомощность, сохранение и укрепление законодательной базы семьи, само существование ЗАГСов и Семейного кодекса — является классовым угнетением и формированием традиционализма, человеконенавистнической идеологии Юлиусы Эволы — то, с чем мы должны бороться, объединив усилия.

Свобода от терминов и навязанной иерархии (ты должен после секса меньше ценить друзей или геи всегда будут отличаться от бисексуалов, их ориентация и / или гендер детерминированы природой с рождения и тд) — это индивидуальная свобода каждого человека вне политики, партий, религии. Это внутренняя составляющая, самопринадлежность человека.

Либертарный эгалитаризм может дать отпор, если мы осознаем себя людьми, а не вещами, и начнём действовать прямыми действиями!

Полезные ссылки на статьи по теме (англ):

bolshoi.by

en.wikipedia.org

www.ifeminists.com

vk.com

charleswjohnson.name

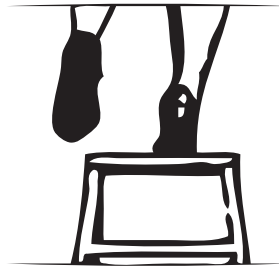
c4ss.org

vk.com

vk.com

vk.com

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Алиса Кеттерли
Либертарный эгалитаризм
Попытка синтеза двух идей
29 мая 2020 года и 8 июля 2020 года

Скопировано отсюда [vk.com](#) и отсюда [vk.com](#)
Здесь опубликованы сразу две части. Дополнительно активные ссылки
представлены в статьях в оригинале, как и другие мои статьи

ru.anarchistlibraries.net